

1026

ЦЕНТР ПОЛИГРАФ

HARLEQUIN®

Эра Сен-Джон

СТРАСТЬ НА КРАСНОЙ ДОРОЖКЕ

Подари себе мечту

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Любовный роман – Harlequin

Яра Сен-Джон

Страсть на красной дорожке

«Центрполиграф»

2019

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Coe)

Сен-Джон Я.

Страсть на красной дорожке / Я. Сен-Джон — «Центрполиграф»,
2019 — (Любовный роман – Harlequin)

ISBN 978-5-227-09270-0

Дэйн Стюарт, главный сердцеед Голливуда и знаменитый актер, переживает не лучший период в карьере. Пиар-трюк, предпринятый его командой для реабилитации Дэйна в прессе, социальных сетях и у продюсеров, неожиданно дает эффект бумеранга. Оказывается, Дэйн Стюарт – отец мальчика, страдающего острым лейкозом и которому он подошел в качестве донора костного мозга. Как такое могло произойти? Хотя однажды он стал донором спермы, но никогда не встречался с матерью-одиночкой Айрис Тернер. И вот теперь они связаны общим ребенком. А пресса снова жаждет крови. То, что Айрис сейчас выступает в роли его подружки, – пиар чистой воды, но как быть с возникшей между ними химией и его отцовством? Шестилетний Джейден украл его сердце, да и любовь к Айрис расцветает с каждым днем. Что для Дэйна дороже – семейное счастье или успешная карьера? А не попробовать ли сочетать и то, и другое?

УДК 821.111(73)-31

ББК 84(7Coe)

ISBN 978-5-227-09270-0

© Сен-Джон Я., 2019

© Центрполиграф, 2019

Содержание

Пролог	6
Глава 1	8
Глава 2	15
Глава 3	20
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Яра Сен-Джон

Страсть на красной дорожке

Red Carpet Redemption

© 2019 by Yahrah Yisrael

«Страсть на красной дорожке»

© «Центрполиграф», 2021

© Перевод и издание на русском языке,

«Центрполиграф», 2021

* * *

Пролог

– Пора что-то предпринять, Дэйн. Твоя репутация висит на волоске, – заявила пресс-секретарь Уитни Хикс, пока они проверяли график его появлений на публике на конец июля, сидя в его трейлере в Мехико. Они зашли в трейлер, чтобы избавиться от палящего зноя.

– Я не виноват, – ответил Дэйн Стюарт. Он облокотился на подушки и закинул ноги на подлокотник дивана. – Я понятия не имел, что у Лии Монтгомери есть кто-то еще. Мой принцип – встречаться только с одной женщиной.

– А вот таблоиды придерживаются прямо противоположного мнения, – возразила Уитни. Дэйн пожал плечами:

– Что тут поделаешь, если женщина не может удержать мой интерес и тогда я не готов продолжать отношения?

– Придется научиться, – вступил в разговор Джейсон Андервуд. Высокий, худощавый, в безупречном костюме, он много лет был агентом и менеджером Дэйна. – Негативная реклама может навредить твоему имиджу самого сексуального мужчины Америки из ныне живущих.

– Позволю себе не согласиться. Думаю, это показывает, что я нарасхват, – парировал Дэйн с ухмылкой.

Ему тридцать, и он в самом расцвете сил.

– Твои чудачества дорого обходятся студии. Они не хотят, чтобы подобная огласка сопровождала твою актерскую работу. Ты можешь получить номинацию на лучшую мужскую роль за последний фильм. Подумай о том, какой это будет взлет в твоей карьере.

Дэйну понадобились годы, чтобы достичь своего нынешнего положения. Ему не нужно больше сниматься в боевиках или романтических комедиях. Вместо этого его успех в Голливуде позволил ему наконец выбрать проект по душе и сняться в достойном фильме. Дэйн гордился проделанной работой, и его возмущало, что пресса выставила его эдаким неандертальцем, не умеющим держать себя в руках.

– Хотя я думаю, что все это чушь собачья, – ответил Дэйн, – согласен, что сейчас не лучшее время для выдуманных сенсаций. Я хочу, чтобы обо мне судили по моим работам, а не по тому, чем я занимаюсь за закрытыми дверями.

– Хорошо. В таком случае ты согласишься на пиар-ход, который я запланировала? – поинтересовалась Уитни.

Дэйн внимательно посмотрел на нее.

– Смотря что это будет.

– Тебе точно понравится. – Уитни взяла пульт и включила телевизор.

Корреспондент местной службы новостей вел репортаж о шестилетнем мальчике по имени Джейден Тернер, которому необходима пересадка костного мозга. Оператор показал симпатичного мальчугана с копной вьющихся волос и темно-кариими глазами. Доктор рассказал, что у Джейдена острый лимфолейкоз, при котором в костном мозге образуется слишком много белых кровяных телец. Он добавил, что лучшим способом лечения является пересадка костного мозга. Затем камера дала крупный план высокой стройной женщины с очаровательной улыбкой. Это была мать Джейдена, Айрис Тернер.

Айрис обращалась к населению с просьбой пройти обследование на возможность стать донором костного мозга. Дэйн помимо воли подался вперед, слушая ее страстный призыв. Его восхитили ее самообладание и уверенность. В ней чувствовалась какая-то особенная привлекательность, хотя она и не была ослепительной красавицей, как те топ-модели и актрисы, с которыми он обычно встречался.

– Дай угадаю. Хочешь, чтобы я тоже обследовался? – спросил Дэйн, перекрывая гул телевизора.

Уитни просияла.

– Гении мыслят одинаково.

Она подошла и села рядом с ним на диван.

– Этот поступок не останется незамеченным прессой и сработает на твой позитивный имидж, который тебе так сейчас необходим.

– Я не стану пиариться за счет переживаний матери, – возмутился Дэйн.

А тебя никто об этом и не просит, – вмешался Джейсон, – небольшая фотосессия после обследования. Твое участие в тестировании привлечет внимание публики к судьбе Джейдена.

Дэйн глубоко вздохнул и уставился на экран. Мать мальчугана смотрела на него в упор, и он видел, как отчаянно она борется за спасение жизни своего сына.

– Я готов.

Уитни ухмыльнулась.

– Рада, что не пришлось тебя долго убеждать. Перейдем к другим моим предложениям.

Дэйн рассеянно слушал, как Уитни отбарабанила еще несколько предложений, включая вечернее телевидение, утреннее ток-шоу и остановку в местном продовольственном банке, но видел лишь отрешенный взгляд Айрис Тернер. Дэйн надеялся, что его присутствие в больнице никак не скажется на жизни матери и сына.

Глава 1

Айрис Тернер молилась о чуде. Она не знала, когда и как оно произойдет, но верила, что Господь не настолько жесток, чтобы лишить ее драгоценного дара, который он преподнес ей шесть лет назад. Ее сына, Джейдена.

– Как думаешь, это поможет? – спросила ее мать, Кэролин.

Айрис сидела за столом на кухне родителей, нервно теребя оборку скатерти. Прошло уже несколько дней с тех пор, как новость о Джейдене вышла в эфир, а донора костного мозга все еще не было.

– Я не знаю, но надеюсь, что да. – Айрис устремила взгляд в гостиную, где ее отец играл с Джейденом. Для окружающих он выглядел обычным ребенком. Однако теперь весь Лос-Анджелес знал, как серьезно он болен.

– Конечно поможет. – Кэролин перегнулась через стол и погладила руку дочери.

Родители считали, что Айрис сошла с ума, когда та объявила, что решила стать матерью-одиночкой. Кэролин отговаривала дочь, пытаясь убедить, что однажды она встретит свою вторую половинку. Но Айрис знала, что это неправда. Она была испорченным товаром, и ни один мужчина не захочет спать с ней, не говоря уже о том, чтобы зачать ребенка, стоит ему увидеть ее тело.

Восемь лет назад, когда ей было двадцать, она связалась с сомнительной компанией, в которой состоял ее парень, музыкант и большой любитель выпивки и тусовок. Как-то вечером он переборщил с алкоголем и врезался в дерево так, что машина загорелась. Айрис получила сильные ожоги рук и бедер. Девушка потеряла счет пластическим операциям, которые ей пришлось делать с тех пор, чтобы избавиться от уродливых шрамов, оставленных ожогами. Ее руки были восстановлены почти до нормального состояния, но вот бедра... После многих болезненных процедур Айрис наконец сдалась и признала, что не сможет полностью восстановиться.

Поначалу она пыталась встречаться с парнями, но, как только дело доходило до интима, мужчины немедленно ретировались при виде шрамов. А один просто обозвал ее чудовищем. С тех пор Айрис ни с кем не встречалась.

– Ладно, давай сменим тему, – сказала Кэролин и пошла к плите, чтобы снять чайник. – Как насчет того, чтобы выпить чаю?

– Звучит здорово, мам. – Айрис изобразила улыбку. Ее мать была не только лучшей подругой, но и прекрасной хозяйкой. Она всегда была рядом, когда Айрис хотелось поплакаться в жилетку, сопровождала дочь на бесконечные медицинские процедуры. Айрис хотела быть похожей на мать. Отчасти поэтому она и решила родить ребенка и стать такой же любящей и заботливой мамой, какой была Кэролин.

Шесть лет назад Айрис решилась на ЭКО и забеременела с первой же попытки. Через девять месяцев у нее родился замечательный малыш. И вот шесть лет спустя ее мальчик заболел острым лейкозом, и ему срочно требуется пересадка костного мозга.

Айрис взяла чашку чая, которую ей протянула мать, и осторожно сделала глоток. Ромашка всегда успокаивала и помогала собрать внутренние силы для предстоящей битвы.

Зазвонил мобильник.

– Алло, – ответила Айрис. Она несколько мгновений слушала звонившего. – Ты не пове-ришь, мам. Звонили из больницы. От добровольцев сдать тесты нет отбоя. Кроме того, все хотят знать, чем еще можно помочь Джейдену. И предлагают организовать сбор средств на операцию и реабилитацию, – растерянно проговорила она.

– Вот видишь, Айрис, а ты сомневалась. Надо верить, и все получится.

Айрис начала думать, что мать права. Что, если и правда случится чудо?

– Что я слышу? Неужто ты и впрямь встречаешься с подругой другого мужчины? – строго спросила Дэйна его сестра Фэллон по телефону в тот же день.

– И ты туда же, – устало обронил Дэйн, прошлепав босыми ступнями по теплым плиткам кухонного пола к холодильнику. Он достал банку холодного пива, откупорил ее и сделал жадный глоток.

– Не ожидала от тебя такого коварства.

– Заруби себе на носу, я понятия не имел, что у нее кто-то есть.

Дэйн любил одиночество и ту свободу, которую оно ему давало. Он всегда занимался сексом без обязательств, но теперь эта катастрофа с Лией Монтгомери испортила все дело.

– Ладно, и что теперь?

– Нужно минимизировать ущерб, нанесенный моей репутации, – ответил Дэйн, потягивая пиво. – Постараюсь выглядеть паинькой в глазах прессы, проведу несколько благотворительных встреч, стану раскаиваться. Вообще-то я немного волнуюсь насчет одной встречи завтра.

– Да ну? А в чем дело? – полюбопытствовала Фэллон.

– Есть один мальчик, которому нужен донор костного мозга, и я собираюсь сдать анализы.

– Дэйн! Это замечательно и очень благородно с твоей стороны.

– Да, я пройду тест, но гарантий никаких.

– Главное, что тебе в голову пришла такая мысль.

Дэйн хотел бы приписать заслугу себе, но это была инициатива Уитни.

– Итак, – сказал он, меняя тему разговора, – когда ты, Гейдж и мой душка племянник приедете навестить меня? Ты не была здесь целую вечность.

Фэллон недавно вышла замуж за Гейджа Кэмпбелла, богатого финансиста, который помог спасти семейный бизнес, и родила ему сына Дилана.

– Прости, Дэйн. На возрождение «Стюарт технолоджиз» ушло много времени. С притоком капитала Гейджа мы смогли начать новые исследования и вернуть компании былое влияние и известность. Я обещаю, что мы скоро приедем.

Дэйн никогда не понимал преданности Фэллон компании их отца и ее чувства ответственности за ее выживание, учитывая, что их родители сами разорили компанию, поскольку жили не по средствам. Более года назад, когда выяснилось, что компания находится на грани банкротства, он предложил сестре финансовую помощь, но она отклонила его предложение, решив спасти компанию самостоятельно.

– Хорошо. Я соскучился, сестренка.

– Я тоже.

Дэйн вышел в патио и, глядя на темнеющий горизонт, размышлял о своей семье. С тех пор как он научился читать, их отец, Генри Стюарт, внушал сыну, что тот должен будет возглавить компанию. Однако Дэйн и думать об этом не хотел. Он покинул родительский дом, едва достигнув совершеннолетия. Фэллон пришлось возглавить семейный бизнес, и Дэйн был рад этому, потому что, честно говоря, он никогда не оправдывал ожиданий отца. Слухи о скандальном поведении Дэйна только подлили масла в огонь.

Но какое ему до этого дело? Дэйну никто не нужен. По крайней мере, так он считал. Он обаятельный мужчина, и вокруг полно красивых женщин, так что он никогда не оставался один надолго.

На следующее утро Дэйн прибыл в медицинский центр Седарс-Синай и сразу же столкнулся с огромной толпой поклонниц. Одни держали плакаты с его изображением, другие кричали, как сильно они его любят и хотят иметь от него детей. Дэйн напомнил себе, что такова изнанка славы.

Выбравшись с низкого сиденья своего «феррари», Дэйн направился к главному входу клиники в сопровождении телохранителей, которые оттеснили толпу фоторепортеров со вспышками и сыпавших вопросами журналистов. Дэйн помахал рукой фанатам и дал пару автографов при входе в больничный вестибюль.

Уитни уже была на месте. В темном брючном костюме и кремовой блузке, светлые волосы собраны в низкий пучок, она выглядела настоящим профессионалом.

– Пойдем со мной. – Она повела его по длинному коридору к лифту, который через несколько секунд доставил их в отделение педиатрии.

Уитни шла впереди, и вскоре они остановились перед стеклянными двойными дверями, ведущими в комнату с ярко окрашенными стенами.

– Здесь игровая для маленьких пациентов. Я подумала, что это подходящее место для нашей встречи, но мисс Тернер пока не подошла.

Дэйн заглянул в комнату, и сердце его сжалось. Там было несколько маленьких детей. Двое сидели в инвалидных колясках, а трое других раскрашивали картинки, сидя за низкими столиками. В тот момент он поклялся сделать пожертвование больнице. Это самое малое, что он мог сделать.

Он услышал сигнал лифта, и волосы у него на затылке встали дыбом. Дэйн знал, что приехали Джейден Тернер и его мама. Он обернулся как раз вовремя, чтобы увидеть идущую к нему Айрис Тернер. Она была намного выше, чем казалась по телевизору, и такая же стройная, в юбке-карандаше и блузке с воланами. В жизни она выглядела гораздо красивее, чем на экране. Ее безупречная карамельная кожа, большие карие глаза и темно-каштановые волосы, мягкими волнами ниспадавшие на плечи, придавали ей вид юной девушки. Его тело напряглось, реагируя на ее красоту, но Дэйн подавил это чувство. Не в его правилах заводить роман с матерью-одиночкой. К чему себя обременять? Но он не мог отрицать, что его тянет к ней.

– Дэйн, позволь представить тебе... – начала Уитни, но он перебил ее:

– Вы, должно быть, Айрис Тернер. Рад с вами познакомиться.

– Взаимно, – ответила она с нерешительной улыбкой. – Большое вам спасибо за участие. Вы такая известная личность. – Она смущенно замолчала, а Дэйн взглянул на ее сына. – О, простите, пожалуйста. – Айрис покраснела. – Это Джейден. Джейден, поздоровайся с мистером Стюартом. Он здесь, чтобы посмотреть, сможет ли тебе помочь.

– Помочь мне? – Малыш поднял на него взгляд, Дэйн так и обомлел.

Мальчуган, с его тугими смолянными кудрями, темно-кариими глазами и густыми бровями, был как две капли воды похож на Дэйна в детстве. Дэйн на мгновение зажмурился, стараясь стряхнуть наваждение. Просто ему очень жаль Джейдена, вот он и вообразил невесть что. Он опустился на колени.

– Я здесь, чтобы понять, смогу ли помочь тебе выздороветь.

– Зачем тебе это? – спросил Джейден.

Этот невинный вопрос заставил всех взрослых в комнате рассмеяться.

– Потому что так правильно, – ответил Дэйн.

– Вы не возражаете, если мы сделаем несколько фотографий? – спросила Уитни.

Дэйн был так поглощен встречей с Айрис и ее сыном, что даже не заметил, как в комнату вошел фотограф и достал камеру из кофра.

Айрис посмотрела на Уитни, потом снова на Дэйна.

– Только если вы не против, – вмешался Дэйн, уловив в ее глазах страх.

Айрис кивнула:

– Да, конечно.

– Можно я возьму тебя на руки? – спросил Дэйн у Джейдена.

Джейден тут же протянул ему руки, и Дэйн легко поднялся, заключив мальчугана в объятия.

Фотограф попросил Айрис и Дэйна подвинуться поближе друг к другу.

– Да, вот так. Улыбнитесь, пожалуйста. Черт возьми, если бы я не знал подоплеку, я бы сказал, что вы, ребята, похожи на семью.

Айрис метнула быстрый взгляд на Дэйна, но он только рассмеялся.

Через несколько минут снимки были сделаны, и медсестра увела Дэйна в процедурную на взятие мазка со щеки, который должен показать, сможет ли он стать донором костного мозга. Из-за острой формы лейкемии у Джейдена анализы его потенциальных доноров делались в первую очередь и результат ожидался в течение недели. Тест прошел быстро. Айрис и Джейден не понесли. Это была просто фотосессия, чтобы показать Америке, что Дэйн не какой-то там повеса, которому нельзя доверять, хотя для него это было нечто большее. Это был шанс привлечь внимание общества к проблеме трансплантации костного мозга.

Когда он закончил, Уитни уже ждала его в коридоре.

– На сегодня все. На следующие несколько дней у нас запланирован ряд выступлений и встреч, которые, как мы надеемся, поднимут твой рейтинг.

– А разве меня оценивают? – поинтересовался Дэйн.

– Не совсем так. Просто мы проводим неофициальные опросы, – ответила Уитни. – Это моя работа – следить, чтобы у тебя была хорошая пресса.

– Я тебе очень благодарен. А теперь прошу меня извинить. – Дэйн направился в игровую комнату. Сквозь стеклянные двери он все еще мог различить силуэт Айрис. Ему хотелось узнать о ней и Джейдене побольше.

– Куда это ты собрался? – поинтересовалась Уитни.

Дэйн помолчал, а затем буднично произнес:

– Если пиар-трюк закончился, ты свободна. Увидимся завтра в самолете. – Он резко развернулся и вошел в игровую комнату.

Айрис помогала Джейдену складывать фигуры из кубиков. Увидев Дэйна, она заметно насторожилась, а Дэйн невольно занервничал.

– Привет, – небрежно бросил он.

– Привет, – осторожно откликнулась она.

– Тестирование не заняло много времени. Вот я и подумал, не хотите ли вы выпить чашечку кофе и, может быть, какао для вашего мальчика? – Дэйн взглянул на Джейдена, который не обращал на них внимания, увлеченный строительством большой башни из кубиков.

– Только мы?

Дэйн усмехнулся.

– Намекаете, что вам не нужна моя свита? – Он оглянулся и увидел телохранителей снаружи двери игровой. – Да, только мы.

Она кивнула:

– Ладно, конечно.

Дэйн протянул руку и помог Айрис подняться с маленького стула. Он был удивлен, когда от одного лишь прикосновения к ней его пронзил электрический разряд. Дэйна разозлила реакция его тела на Айрис. Он же в клинике, и Айрис здесь со своим больным ребенком. Дэйн быстро засунул руки в карманы.

Айрис судорожно сглотнула, стараясь скрыть, как ей больно, когда Дэйн отшатнулся от нее. Его прикосновение пробудило в ней ощущения, о которых почти забыла. Ее сердце затрепетало, дыхание перехватило, но было ясно, что Дэйн испытывает отвращение. Хотя он понятия не имел о ее травмах, стало быть, просто счел ее тусклой и неинтересной по сравнению с его последней подружкой, о которой она читала в Интернете, Лией Монтгомери. Айрис была уверена, что это так. Она было оживилась, когда он пригласил ее на кофе, но теперь поняла, что он поступил так из жалости.

Это не мешало ей рассматривать Дэйна из-под опущенных ресниц. Он был поразительно хорош собой: шатен, с короткой модной стрижкой, гладкая кожа цвета тапиоки, волевой подбородок, темно-карие глаза, густые темные брови и соблазнительный рот. Дэйн был красив, как кинозвезда, и сексуален до умопомрачения, причем не прилагал для этого никаких усилий. Взять, к примеру, его одежду: кожаная куртка, футболка и выцветшие джинсы, любой парень на улице так одет. Но его улыбка заставит женщину забыть обо всем на свете и раствориться в ней, испытывая чувство благодарности к такому красавцу просто за то, что он существует.

Услужливое воображение рисовало невероятные образы Дэйна без одежды. Каждый новый был более откровенным и неуместным, чем предыдущий. Она зажмурилась, чтобы отогнать крамольные видения.

Они добрались до кафетерия в сопровождении двух телохранителей. После того как охрана осмотрела помещение, ей, Джейдену и Дэйну разрешили пройти к столику на четыре персоны.

Айрис была удивлена, когда Дэйн выдвинул стул и усадил ее, прежде чем сесть напротив. Когда Джейден заерзал на стуле, она полезла в сумочку и достала свой айфон, протянув его сыну. Джейден немедленно нашел любимую видеоигру.

– Обычный кофе подойдет? – спросил Дэйн. – Или вы из тех, кто предпочитает соевый латте без пенки или что-то в этом роде? – Его низкий, сочный баритон ласкал слух, и ее тело растаяло.

– Мне обычный кофе, – ответила Айрис. – С болезнью Джейдена я вполне привыкла к кофе из автомата в больничной столовой.

– Сейчас принесу два кофе, – сказал Дэйн, снова поднимаясь на ноги. – А как насчет тебя, Джейден?

– Ему молока.

Джейден взглянул на Дэйна:

– Вы же обещали какао.

На чувственных губах Дэйна появилась широкая улыбка.

– Значит, ты слушаешь, когда захочешь, – поддразнила сына Айрис, нежно взъерошив его кудри. – Она посмотрела на Дэйна: – Пусть будет какао.

– Итак, одно какао и два кофе.

Дэйн неторопливо удалился, и Айрис, не удержавшись, посмотрела ему вслед. Она не могла поверить, что у такого знаменитого человека есть свободное время для нее. Айрис была далеко не душой. Она понимала, что цель его сегодняшнего появления в клинике состояла в том, чтобы получить хорошие отклики в прессе. Но если встреча с актером из списка «А» поможет найти донора для Джейдена, она готова на сотню фотосессий.

Дэйн вернулся через пару минут, неся две дымящиеся чашки кофе и какао со взбитыми сливками для Джейдена.

– И как же вам удалось принести три чашки одновременно? – вслух удивилась Айрис.

– У меня есть свои способы, – ответил Дэйн с ухмылкой. Его темные глаза блеснули.

Джейден тут же принялся за какао и отрастил белые усы.

– Иди вытри рот, Джейден, – улыбнулась Айрис, наблюдая, как он встает, чтобы найти салфетки.

– Так скажите мне, Айрис, можно я буду называть вас по имени?

– Да.

– А где отец Джейдена?

Айрис нахмурилась:

– Это довольно дерзкий вопрос.

– Прошу прощения. Просто интересно, почему его сегодня здесь нет, чтобы поддержать вас обоих. Простите, если я переступил черту.

– Ну что вы, это мне следует извиниться за такую болезненную реакцию. Наша семья – это я и Джейден. Хотя мои родители прекрасно поддерживают нас с тех пор, как ему поставили диагноз.

– Как давно это случилось?

– Около трех месяцев назад, – ответила Айрис. – Джейден не набирал веса, был слаб и вял, поэтому я отвезла его к врачу. Они провели серию тестов, которые поначалу ничего не выявили, но я чувствовала, что-то не так.

– Материнская интуиция?

– Вроде того. Я не сдавалась, поэтому врачи продолжали копать, и в конце концов Джейдену поставили диагноз – острый лимфолейкоз.

– Должно быть, очень тяжело принять такую новость. Я имею в виду, что он еще совсем маленький.

– Да, это было непросто, особенно когда я узнала, как трудно будет найти донора. И вот вы здесь.

– Только не делайте из меня святого, – ответил Дэйн. – Я пока лишь сделал тест.

Джейден вернулся с салфеткой, и Айрис вытерла оставшиеся слезы на щеках сына.

– Но вы здесь, и это так много значит для меня, – сказала она, многозначительно глядя на Дэйна. Независимо от того, станет ли он потенциальным донором или просто пришел в больницу, чтобы улучшить свой имидж, он здесь, а это вопрос жизни и смерти для ее сына.

– А что еще я могу сделать, чтобы помочь Джейдену? – Дэйн взглянул на мальчугана с неподдельным беспокойством. – Мне кажется, что регистрации на потенциального донора и сдачи анализа недостаточно.

– Мне бы хотелось, чтобы больше таких людей, как вы, регистрировались. Я думаю, что существует предубеждение, связанное с донорством костного мозга, потому что по телевизору передавали, что это болезненная процедура. Но сейчас ситуация изменилась, и теперь есть другие способы помощи, в том числе и денежные пожертвования.

– Я обязательно буду говорить о регистрации и донорстве во время моих утренних и ночных ток-шоу.

Глаза Айрис расширились от изумления.

– Правда? – Она сделала большой глоток кофе, пытаясь успокоиться и не думать о том, почему Дэйн Стюарт решил помочь именно ей. Она ведь никто.

– Конечно. Все, что угодно, лишь бы помочь этому парню. – Он посмотрел на Джейдена. – У него вся жизнь впереди, и, если я могу что-то сделать, чтобы продлить ее, я сделаю это. Кстати... – Он сунул руку в карман кожаной куртки, достал визитную карточку и протянул ее Айрис.

Ее глаза наполнились слезами, и она инстинктивно потянулась к руке Дэйна, лежащей на столе, чтобы пожать ее.

– Спасибо.

На этот раз он не отстранился. Вместо этого он позволил ей подержать свою руку чуть дольше, чем это было необходимо. Сердце Айрис подпрыгнуло в груди, как мячик, и она вновь ощутила возбуждение от его прикосновения. Внизу живота запорхали бабочки, и она почувствовала, как напряглись соски, желание затопило все ее существо. Она прикусила губу, но когда взглянула на Дэйна, то увидела на его лице грубое первобытное вожделение.

Дэйн взглянул в прекрасные карие глаза. Девушка не отвела взгляд. Ощущение было таким пронзительным, словно в груди бушевал лесной пожар. Ему страстно захотелось погладить ее по блестящим темно-каштановым волосам. Их взгляды не отпускали друг друга, и что-то невысказанное повисло в воздухе. Что-то такое, чего Дэйн не мог определить. Было ли это вожделение?

Он был застигнут врасплох, потому что в ее спокойном взгляде читался ответный голод. Дэйн напомнил себе, что он восстанавливает свою репутацию и даже думать о том, чтобы связаться с Айрис в такое время, непростительно. И тем не менее его непреодолимо тянуло к этой женщине и ее сыну. Ему хотелось быть рядом, утешить ее и защитить. Дэйн чувствовал, что теряет над собой контроль. Он резко поднялся на ноги.

– Мне пора.

Айрис тоже поднялась. Дэйн заметил, что они почти одного роста.

– Ну конечно же. Простите, что задержала вас. – Она смущенно покраснела.

– Ничего страшного. Просто у меня завтра ранний вылет.

– Еще раз спасибо за регистрацию.

Дэйн присел на корточки, чтобы попрощаться с Джейденом, который уже допил свое какао.

– Надеюсь, ты поправишься, Джейден. Я болею за тебя.

Джейден поднял голову.

– Спасибо, мистер Стюарт.

От улыбки мальчика у Дэйна защемило сердце, и он быстро направился к выходу, не оглядываясь на Айрис. Он достал сотовый и отдал короткое приказание.

Телохранители последовали за ним в вестибюль и вышли через главный вход, где волшебным образом материализовалась его машина вместе с Уитни, которая теперь едва поспевала за ним.

– Что все это значит? – спросила она.

– В каком смысле? – Дэйн был сбит с толку. Он все еще думал о красивой женщине, которую оставил наверху и которой дал свой личный номер. Он никогда такого не делал, но Дэйн чувствовал, что может доверять ей.

– Айрис Тернер. Ты пригласил ее на кофе.

Дэйн испуганно уставился на нее:

– Я не совсем понимаю, на что ты намекаешь, Уитни. Я просто старался быть вежливым. Думаю, что твоя работа – позитивная пресса, а не допрос с пристрастием. – Он не стал дожидаться ответа и запрыгнул в свою спортивную машину.

Адреналин пульсировал в нем, как раскаленная лава в жерле вулкана. Неужели правда была написана у него на лице? Могла ли Уитни почувствовать его интерес к Айрис? Ее рука была такой нежной, но сильной. Он все еще чувствовал ее прикосновение, словно она заклеила его, и это показалось ему нелепым. Она через многое прошла, и по какой-то причине Дэйн хотел ей помочь. И если бы это было в его власти, он бы помог. И это все, что он хотел сделать. Как говорят, ничего личного.

Глава 2

Неделю спустя

– Вы подходите на роль донора, – сказала доктор Ли.

Было раннее утро понедельника, и они с Дэйном сидели в конференц-зале клиники «Седарс-Синай». Дэйн накануне прилетел из Нью-Йорка после премьеры своего фильма, в котором он сыграл серьезную роль, а не обычного красавца сердцееда. Первые отзывы были положительными, и Дэйн уехал на седьмом небе от счастья.

Он не ожидал подобной новости.

– Неужели? – ошеломленно переспросил Дэйн. Он зарегистрировался и сделал тест ради восстановления своего имиджа. И это сработало. Пресса сосредоточилась на болезни Джейдена и потеряла интерес к его роману с Лией. Он был так занят своей реабилитацией, что ни разу не связался с Айрис. Это было даже хорошо, потому что его по-прежнему к ней влекло.

Это был неожиданный поворот событий.

– Но как такое возможно? Я думал, что мой шанс стать донором ничтожно мал. – Он недоверчиво уставился на врача.

– Совместимость пересадочной ткани у донора и пациента – самая сложная проблема. Как правило, семьдесят процентов всех доноров не имеют родственных связей с получателем, но тридцать процентов потенциальных доноров – родственники. И когда я сравнила ваши генетические маркеры с маркерами Джейдена, у меня не осталось сомнений в том, что вы родственники. Если бы я была игроком и делала ставки. – начала было доктор Ли, но тут же замолчала, а спустя мгновение продолжила: – Я бы сказала, что вы отец Джейдена.

– Что?! Этого не может быть! – Дэйн вскочил на ноги. – Я никогда не видел Айрис до прошлого месяца. Вы все неправильно поняли, доктор Ли. Джейден никак не может быть моим ребенком. Вам нужно проверить все еще раз. – Он лихорадочно перебирал в уме ситуации, когда мог бы встретиться с Айрис. Неужто по пьяной лавочке? Нет, это невозможно.

Доктор Ли вздохнула.

– Именно поэтому я вас сюда и пригласила на приватную встречу. – Она посмотрела через стеклянную перегородку на двух телохранителей Дэйна, ожидавших снаружи. – Я хотела получить ваше согласие на проведение теста ДНК на отцовство.

Дэйн перестал расхаживать по комнате.

– Тест на отцовство? – переспросил он.

– Именно. Это даст нам неопровержимые доказательства и поставит все на свои места.

– Мне нужна полная конфиденциальность. Я не могу допустить, чтобы информация просочилась в прессу.

– Понимаю. И я даю вам честное слово, что сохраню это в тайне. Но пока мне нужно знать, согласны ли вы пожертвовать свой костный мозг Джейдену. Независимо от того, отец вы ему или нет, вы ему подходите. Я хотела бы взять у вас анализ крови на совпадение антигенов лейкоцитов человека. Как только я получу подтверждение, вы встретитесь с консультантом, чтобы обсудить процедуру. И тогда вы сможете решить, удобно ли вам стать донором костного мозга.

Дэйн потер виски руками. Сюрреализм какой-то. Но он был уверен в одном.

– Конечно, я помогу, не вопрос. Джейден очень болен, и, судя по тому, что я слышал, у него не так уж много времени. Но мне нужно знать, мой ли он сын.

Доктор Ли поднялась.

– Превосходно, мистер Стюарт. Мисс Тернер будет очень рада, но, вероятно, и шокирована новостью о вашем отцовстве.

– Она не должна знать, – ответил Дэйн.

Доктор Ли нахмурилась:

– Что вы имеете в виду? Мне нужно ее разрешение, чтобы провести анализ ДНК.

– Я понимаю это, но не могу допустить, чтобы пресса копалась в жизни их семьи. Информацию необходимо держать в секрете до получения результатов теста, – настаивал Дэйн.

– Я понимаю, что вы опасаетесь теста ДНК, но это скорее формальность для юридических целей. Я уверена, что дополнительный анализ крови, который вы должны сдать, еще раз подтвердит, что вы отец Джейдена, – ответила доктор Ли.

– Я не знаю. Мне необходимо время, чтобы во всем разобраться. Обещайте мне, доктор Ли, полную конфиденциальность, пока мы не узнаем больше.

– Хорошо. Я сохраню в тайне ваше отцовство, но хотела бы сообщить Айрис, что вы подходите на роль донора. Давайте еще раз подтвердим совпадение.

Дэйн кивнул в знак согласия:

– Я здесь и готов сдать дополнительный тест.

Два часа спустя Дэйн скользнул на заднее сиденье внедорожника, ожидавшего его возле служебного входа. В кои-то веки он был благодарен судьбе за то, что остался наедине со своими мыслями и свалившейся на него новостью. В лаборатории он автоматически выполнял просьбы персонала и только сейчас начал осознавать произошедшее. Ничего себе поворот.

Джейден Тернер может быть его сыном!

Но как такое могло произойти? Он никогда не встречал Айрис до того самого дня месяца назад. И с тех пор он выбросил из головы все мысли о стройной красавице вплоть до сегодняшнего дня. Одно несомненно: если бы они когда-нибудь встретились, Дэйн запомнил бы ее.

И тут его осенило.

Восемь лет назад он приехал в Лос-Анджелес, чтобы начать самостоятельную жизнь, без всякой помощи со стороны семьи. Однако он быстро понял, что жить в городе дорого. Его заработка едва хватало на еду и аренду жилья. Через год у него был особенно тяжелый период, когда он бросил работу, чтобы пойти на несколько прослушиваний. Отчаявшись заплатить за квартиру, он последовал совету друзей и обратился в клинику, где был банк спермы, чтобы стать донором. Его немедленно зарегистрировали, так как он соответствовал требуемым критериям. Дэйн подписал контракт на несколько месяцев. Он никогда не думал, что из этого что-то выйдет, но однажды его выбрали. И по-видимому, одного раза было достаточно.

Вполне возможно, что Айрис воспользовалась его спермой для ЭКО. Значит, Джейден его сын.

Дэйну стало трудно дышать. Его решение может иметь огромные последствия. Кинокарьера только пошла в гору, и тут у него появляется сын со смертельной болезнью. Дэйн не понимал, как реагировать на шквал обрушившихся на него эмоций. Айрис уже несколько месяцев боролась с болезнью Джейдена в полном одиночестве. Черт возьми, она была Джейдену и матерью, и отцом. Если Дэйн действительно отец мальчика, как она отреагирует на его внезапное появление в их жизни?

Дэйн так углубился в размышления, что не заметил, как подъехал к своему особняку на Голливудских холмах. Охранник открыл дверь внедорожника.

– Спасибо, Даг.

Он надеялся, что удастся побыть одному, но вместо этого обнаружил свою помощницу Морган вместе с Уитни и Джейсоном, удобно устроившимися на диване в гостиной.

Морган, выпускница киношколы двадцати четырех лет от роду, работала на него уже больше года. Они познакомились на съемках, и она умоляла его дать ей любую работу. Дэйн с

неохотой уступил. Высокая, стройная, с гривой шелковистых иссиня-черных волос и карими глазами, Морган могла бы стать настоящей проблемой. Однако Морган относилась к нему, как к старшему брату, одевалась нейтрально и строго и стала для него находкой, организовав его профессиональную жизнь в нужном русле.

– Ну наконец-то, – провозгласил Джейсон со своего насеста. – Мы уже начали волноваться. Как все прошло?

– Мне нужно расслабиться, – сказал Дэйн, бросив взгляд на Морган и Уитни, которые поняли намек и быстро вышли.

Он направился к бару, достал два бокала и бутылку выдержанного бренди. Дэйн налил себе щедрую порцию, а другой стакан подвинул подошедшему Джейсону. Хотя Джейсон был его бизнес-менеджером и агентом, Дэйн считал его своим другом. В течение многих лет Дэйн полагался на советы Джейсона и надеялся, что тот не подведет его и сейчас.

– Выкладывай, что произошло? – спросил Джейсон, усаживаясь напротив Дэйна, который остался стоять за стойкой бара. – Что сказали в клинике?

Дэйн покрутил ножку бокала с бренди, а затем сделал большой глоток. Напиток обжег гортань, и Дэйн поморщился.

– Полегче, парень. Что бы это ни было, говори, и мы вместе разберемся. – Джейсон потянулся за своим бренди и сделал глоток.

– Джейден Тернер может оказаться моим сыном, – выпалил Дэйн.

Джейсон поперхнулся бренди.

– Но это невозможно, – выдавил он, промокнув рот салфеткой. – Если я в чем-то и уверен относительно тебя, так это в том, что ты всегда занимаешься безопасным сексом. Что бы эта Айрис про тебя ни наговорила – все это гнусная ложь. Не беспокойся. Мы с этим разберемся.

– Ты не понял, Джейсон. Здесь не с чем разбираться, – ответил Дэйн. – Я был донором спермы семь лет назад, и Джейден может быть моим сыном.

– Кем ты был? – Глаза менеджера едва не выскочили из орбит.

Дэйн усмехнулся:

– Не смотри на меня так. Я был тогда на мели, зарегистрировался донором в уважаемой клинике и сдал сперму всего лишь раз.

– И получился Джейден? – переспросил Джейсон.

– Ты правильно понял. И теперь я не знаю, что делать.

– Прежде всего нам нужно подтвердить твое отцовство, – заявил Джейсон, – чтобы опередить прессу и отвертеться, прежде чем правда выйдет наружу.

– Джейсон, если он мой сын, я не стану увиливать и заявлю на него свои права, – ответил Дэйн. – Так будет правильно. А если мое отцовство не подтвердится, я все равно стану донором костного мозга для мальчика.

– Ты уверен, что готов к подобному развитию событий? Новость вызовет бурю в прессе. И это отразится не только на твоей карьере, но и на личной жизни. Насколько мне известно, ты никогда не хотел быть отцом.

Джейсон был прав. Дэйн не видел себя семейным человеком, как его брат и сестра. Он был белой вороной, и это его вполне устраивало. Его карьера всегда была в центре внимания, но теперь он мог невольно получить готовую семью, ожидающую своего часа.

* * *

Айрис была на седьмом небе от счастья.

Сегодня утром доктор Ли позвонила и сообщила, что у Джейдена есть донор. Несколько месяцев она думала, что это несбыточная мечта. Она выступала по телевидению и умоляла людей зарегистрироваться на донора, но никогда не думала, что из этого что-то выйдет.

– А это точно? – переспросила она.

Доктор Ли уверенно подтвердила, а затем добавила, что донор не кто иной, как Дэйн Стюарт. Айрис испытала настоящий шок. Она грезила об этом человеке днем и ночью, пересмотрела все его фильмы, окончательно убедив себя в том, что этот красавец актер не для нее. Та искра взаимного притяжения, что промелькнула между ними в кафе, не более чем плод ее воображения. У Дэйна наверняка есть варианты получше, чем снедаемая тревогой о сыне мать-одиночка.

Уложив Джейдена, Айрис пошла к себе с намерением лечь в постель и постараться заснуть. Однако по дороге достала из сумочки визитку Дэйна с его телефоном, решив, что обязана его поблагодарить. Она быстро набрала номер, твердя себе, что вряд ли он ответит.

– Алло, – раздался в трубке глубокий баритон.

– Дэйн?

– Да, это я.

– Привет, хм, это... это Айрис Тернер, мама Джейдена, – начала она неловко. – Простите, что беспокою.

– Айрис, – радостно перебил он, – все в порядке. Я надеялся, что вы позвоните.

– Правда?

– Ну вам же известно, что я стану донором для Джейдена.

– Да, и я вам очень благодарна за это.

– Я с удовольствием помогу Джейдену. Это теперь наше общее дело.

– Спасибо еще раз. Это все, о чем я хотела поговорить. Не стану тратить ваше время...

– А я не раз вспоминал о вас, Айрис, после нашей встречи, – неожиданно промолвил Дэйн.

Сердце Айрис замерло на мгновение. Неужели ее интуиция права и Дэйн ею заинтересовался?

– Правда?

– А что вас так удивляет? – хмыкнул в трубку Дэйн. – Вы красивая женщина, Айрис, и сами об этом знаете.

– Мне давно об этом никто не говорил. Матери-одиночки редко получают комплименты, тем более от секс-символа Америки.

– Да будет вам, Айрис. Я обычный мужчина, – возразил он.

– Который всякий раз появляется на публике под руку с умопомрачительной красоткой.

– Это для антуража, – признался Дэйн. – Я не встречаюсь ни с кем, потому что не знаю, им нужен я или мое состояние.

– Но это ужасно, Дэйн. Как можно с этим жить?

– Порой мне приходится несладко. Меня буквально рвут на части продюсеры, режиссеры, агенты, не заботясь о том, что я думаю и чувствую. Это обратная сторона популярности. А вот с вами я ощущаю себя самим собой.

– Это хорошо. А ваша семья разве вас не поддерживает?

– Пожалуй, нет. У них своя жизнь, а у меня своя. Но я поддерживаю с ними связь время от времени.

– А моя семья для меня настоящая опора, – призналась Айрис. – Не представляю, что бы я без них делала.

– В таком случае вы счастливица. Минуту, пожалуйста. – Было слышно, как Дэйн кому-то ответил. – Прошу прощения, Айрис, но мне пора. У меня теперь есть ваш номер. Я скоро вам позвоню.

– Спасибо, Дэйн. – Айрис помедлила и добавила: – Вы наш спаситель.

Закончив разговор с Айрис, Дэйн с шумом выдохнул. Он откинулся на спинку кресла у рабочего стола. Морган позвонила по интеркому, и он использовал этот звонок как предлог, чтобы закончить разговор с Айрис. Дэйн уставился в потолок. Он не ожидал услышать ее милый голосок так скоро. Хотя что в этом такого? Она просто поблагодарила его за готовность поделиться стволовыми клетками с ее сыном. Ведь она не знает, что Джейден может оказаться и его сыном тоже.

Хотя Дэйну не нужны ни дополнительные тесты, ни тест на отцовство. Он почувствовал связь с мальчиком с первого момента их встречи. Жаль, что встреча запоздала на шесть лет. Теперь сын нуждается в пересадке костного мозга. И он может спасти родного человечка. Откуда пришло послание? Из космоса? Или судьба так распорядилась? Он пока не разобрался. Но одно знал наверняка – он не хочет быть похожим на своего отца, Генри Стюарта. Он будет другим отцом своему сыну. А что, если он бежит впереди паровоза? Сможет ли он вообще заключить с Айрис родительское соглашение? Вполне возможно, что она будет бороться, учитывая, что он был всего лишь донором спермы.

Есть еще и более важный вопрос. Как все это отразится на его карьере?

Глава 3

«Фэллон, это Дэйн. Мне необходимо с тобой увидеться. Я прилечу в Остин утром».

Это голосовое сообщение он оставил на почте сестры на рассвете, перед тем как анонимно зафрахтовал небольшой частный самолет, на котором сейчас летел домой. Он должен рассказать все старшей сестре. Она всегда была его спасательным якорем. Фэллон его поймет и не осудит.

Полет прошел нормально. Вскоре Дэйн уже направлялся к дому сестры и ее мужа Гейджа Кэмпбелла на арендованном в аэропорту неприметном внедорожнике.

В глубине души Дэйн понимал, что ему следовало бы рассказать Айрис о вероятности того, что он отец Джейдена, но, честно говоря, он боялся ее реакции. А что, если она не позволит ему видаться с Джейденом? Она могла подумать, что он и на донорство пошел, чтобы приблизиться к сыну, хотя это было далеко от истины. Еще две недели назад он понятия не имел о существовании Джейдена. А еще он ненавидел себя за растущее влечение к Айрис.

Вчера они так мило поговорили по телефону. Ему было с ней легко и просто. Ей ничего от него не нужно. Она просто поблагодарила за помощь.

Подъехав к резиденции Кэмпбеллов, Дэйн набрал код, и тяжелые металлические ворота гостеприимно распахнулись. Длинная подъездная дорога вела к особняку в стиле шато с ухоженной лужайкой, садом с высокими деревьями и фигурно стриженными кустами. Изящная блондинка, встретившая Дэйна на пороге, бросилась в его объятия.

– Как же приятно видеть тебя, братик, – пробормотала она, уткнувшись ему в плечо.

– Я тоже очень рад, сестренка.

Он сжал Фэллон в объятиях. Затем слегка отстранился, окинув ее взглядом. Стройная молодая женщина в стильных узких брючках и шелковом топе, с гривой светлых волнистых волос, струящихся по плечам, она совсем не походила на исполнительного директора «Стюарт технолоджиз». В офисе она всегда носила гладкую прическу.

– Потрясающе выглядишь, детка. Как малыш Дилан?

Фэллон расплылась в улыбке, придавшей блеск ее газелевым глазам.

– О, у сынули все прекрасно. Пойдем, сам сейчас увидишь. – Она взяла брата под руку и повела в дом.

– Я удивлен, что ты дома. Я думал, что ты продолжишь покорять вершины бизнеса, а не играть в счастливую домохозяйку.

Оказавшись в фойе, Фэллон резко остановилась.

– Во-первых, я никогда не буду домохозяйкой, – ответила она. – У меня здесь отличный персонал. К тому же я сомневаюсь, что Гейдж позволит мне заниматься домом. Он и Дилан требуют моего полного внимания.

Дэйн рассмеялся:

– Значит, супружеская жизнь идет хорошо? Я знаю, что у вас с Гейджем было трудное начало.

Его сестра вышла замуж за Гейджа не по любви. Это был брак по расчету, чтобы спасти «Стюарт технолоджиз». Дэйн и их старший брат Эйден предлагали деньги, но Фэллон не согласилась. Вместо этого она решила выйти замуж за Гейджа в обмен на финансирование им компании.

Оказывается, Дэйн напрасно беспокоился о Фэллон. Она выросла рядом с Гейджем и с ранней юности была в него влюблена. Как выяснилось, чувство было взаимным. То, что началось как деловое соглашение, в конце концов превратилось в настоящий брак.

– Все сложности позади, – ответила Фэллон. – Я надеюсь, что однажды ты сможешь найти то, что есть у нас с Гейджем, не говоря уже об Эйдене и Майе.

– Как поживает наш старший брат? – поинтересовался Дэйн.

– Можешь спросить его сам, – раздалось за спиной у Дэйна.

Дэйн обернулся и от неожиданности довольно резко бросил:

– А ты что здесь делаешь?

– Ты так редко бываешь дома, что мне приходится под тебя подстраиваться, – ответил Эйден, покачивая на руках племянника. – Хотелось бы знать, как у тебя дела.

– Именно поэтому я здесь.

Полчаса спустя Дэйн ввел Эйдена и Фэллон в курс событий. Он рассказал, что заставило его стать донором спермы. Он признался, что его образец был использован один раз и Джейден Тернер, скорее всего, его сын. Фэллон была так потрясена, что позвала няню и передала ей Дилана, чтобы они могли спокойно обсудить сложившуюся ситуацию.

– Вот это да! – Эйден откинулся в кресле и почесал подбородок. – Ты уверен, что он твой ребенок?

Дэйн кивнул:

– Когда я зарегистрировался, чтобы стать донором костного мозга, я сделал несколько тестов. Результаты показали, что у нас с Джейденом общие генетические маркеры. Доктор Ли предположила, что я могу быть отцом Джейдена. Я подумал, что она сошла с ума, но, поразмыслив, вспомнил о донорстве спермы. Так что вполне логично, что гипотеза доктора Ли верна.

– Тебе уже сделали анализ ДНК? Ты готов стать отцом?

– Черт возьми, нет! – воскликнул Дэйн, вскакивая на ноги. – Я не готов ни к чему подобному. Но я узнаю больше после получения дополнительных результатов анализа крови.

– Это будет знаменательный день для прессы. – Эйден озвучил наихудшие опасения Дэйна.

– Знаю. Пресса порвет меня в клочья. Я к этому уже привык. Но Джейден и Айрис? Они не заслуживают такого. Мы с Джейсоном пытаемся придумать, как их защитить.

– Ты рассказал агенту раньше, чем нам? – Дэйн услышал осуждение в вопросе Фэллон.

– Мне жаль, но это так. Но теперь-то я здесь. Ты хоть представляешь, какая буря поднимется в прессе?

Фэллон подошла к брату и взяла его за руку.

– Представляю. Но мы с Эйденем на твоей стороне, и нам не терпится познакомиться с Джейденом и его мамой.

– Айрис.

– Вы зовете друг друга по имени? – удивился Эйден.

– Да, мы разговаривали пару раз, и я познакомился с ней, когда регистрировался, чтобы стать донором. Она удивительная женщина. Красивая, сильная и преданная мать.

Эйден поднял бровь.

– Да неужели?

Дэйна разозлил тон брата.

– А тебе какое дело? – огрызнулся он.

– Да так, ничего, Дэйн. – Эйден пожал плечами. – Но я подозреваю, что между тобой и Айрис есть нечто большее, чем ты нам говоришь.

Фэллон уставилась на Дэйна.

– Между вами что-то есть? Если да, то это только усугубит проблему. Ты же всегда в центре внимания.

– Ну что же, большое спасибо, сестренка, – язвительно заметил Дэйн. – Но к твоему сведению, мы с Айрис здесь ни при чем.

– Это пока, – вмешался Эйден. – С кем тебе еще быть откровенным, если не с семьей? Ты приехал к нам, чтобы излить душу. Я с тобой не так близок, как вы с Фэллон. Хочешь, я уйду?

Дэйн зыркнул на брата. Эйден прозорлив. И тем не менее признание давалось ему с трудом.

– Ну хорошо, Айрис меня и правда привлекает. Я дал ей свой личный номер. Вчера она мне позвонила. Но я старался не выказывать интереса.

– Хотя тебе этого хотелось? – спросила Фэллон.

– Да, хотя понимаю, что для нас это нехорошо. Я стараюсь держать дистанцию, но когда она узнала, что я готов поделиться костным мозгом, то вызвалась сопровождать меня на процедуру в качестве эмоциональной поддержки.

– И ты согласился? – спросил Эйден.

Дэйн утвердительно кивнул. Они что, сговорились на него нападать?

– Что в этом такого ужасного? – спросил он.

– Ничего, – быстро ответила Фэллон, взглянув на старшего брата. – Ты мог бы и нас попросить, мы бы тут же прилетели. Но правда в том, что ты захотел видеть рядом Айрис.

Фэллон как в воду смотрела.

– Возможно, ты и права. Но я не могу позволить ей это, не сказав всей правды.

– Ты боишься ее реакции? – Снова сестра попала в точку.

– Разве можно меня за это винить? Ситуация очень необычная. Я хочу поступить правильно и помочь спасти сына...

– Но ты также хочешь его мать, – предположил Эйден. – Я не уверен, что тебе будет просто усидеть на двух стульях, Дэйн. Для Айрис ситуация крайне противоречива. С одной стороны, ты спасаешь жизнь ее сыну, а с другой – вызываешь целую бурю критики в прессе.

– Именно поэтому я пытаюсь решить, как изолировать ее и Джейдена от назойливых СМИ.

– Разве такое возможно, Дэйн? – спросила Фэллон. – По-моему, у тебя завышенные ожидания.

– А я-то всегда считал тебя оптимисткой.

– Так оно и есть. Но я еще и реалистка.

– Ладно, поживем – увидим, – философски заметил Эйден.

Дэйн побыл у сестры до обеда. Повидаться с родителями отказался категорически. Не хотелось выслушивать нравоучения отца. Зато Дэйн пообщался за кружкой пива со старинным школьным другом Джардом Робинсоном.

На следующий день Дэйн по совету Фэллон намеревался рассказать Айрис о подозрениях доктора Ли, как только приземлится. Но его планам не суждено было осуществиться.

Морган сообщила ему о новом графике, как только он приехал домой. Вместо встречи с Айрис ему предстояла фотосессия на складе в центре Лос-Анджелеса.

– Не сердись, – сказала Уитни, пока стилист ровнял однодневную щетину Дэйна. – Мы должны использовать любую возможность для продвижения нового фильма, верно?

Дэйн уставился в зеркало на ее кристально-голубые глаза.

– Мне не хотелось бы, чтобы вы все за меня решали, особенно когда я прошу освободить мне пару дней.

– Конечно. Я передам Морган и прослежу, чтобы твое расписание оставалось без изменений на ближайшие дни.

– Спасибо.

Дэйну не терпелось поговорить с Айрис о Джейдене. Он никак не мог свыкнуться с мыслью о сыне. Нормальные родители готовятся к появлению ребенка заранее. Он же волею случая был поставлен перед фактом. В самолете он скачал несколько книг о родительских обязанностях и буквально проглотил их. Дэйн понял, что ему многому предстоит научиться. А в настоящий момент он знал одно: здоровье Джейдена для него на первом месте.

Когда фотограф подал знак, что готов, Дэйн подошел к съемочной площадке. На нем были джинсы и футболка, предоставленные стилистами. Он начал привычно позировать, хотя мысли его были далеко.

Съемка закончилась через час. Морган уже ждала его с планшетом в руке.

– Машина ждет, чтобы отвезти тебя домой.

Дэйн улыбнулся: Морган святая женщина. Она точно знала, что нужно Дэйну после поездки в Остин.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.